

Тань Шо подъехал на велосипеде, который выглядел немного поношенным. Опираясь одной ногой на землю, он позвонил в звонок, заметив, что Хэ Имань проснулся.

С тех пор как он начал работать в магазине Чжао Яцзин, Тань Шо стал носить рубашку. Хотя одежда выглядела аккуратной, расстёгнутый воротник придавал ему слегка небрежный вид.

Подняв голову, он прищурился от света.

Увидев, что на лице Хэ Иманя нет ни капли беспокойства, он сначала замер, а затем вздохнул:

— Сегодня тебе нужно в школу, если ты сейчас не спустишься, опоздаешь.

Хэ Имань на мгновение растерялся, но тут же вспомнил, что сегодня ему нужно явиться в школу.

Полчаса назад мама, похоже, стучала в дверь, сказав, что у неё срочные дела, и попросила его поскорее встать и отправиться на учёбу.

Первая городская средняя школа находилась недалеко от дома, пешком можно было добраться за двадцать минут. Проснувшись, Хэ Имань некоторое время сидел в полудрёме, а затем снова лёг в постель, выключив будильник после первого же звонка.

Когда он окончательно проснулся, прошло уже больше получаса.

— Подожди минутку, я быстро!

Осознав, что вот-вот опоздает, Хэ Имань засуетился, не успев даже закрыть окно, и поспешил одеться и умыться.

Через пять минут он появился внизу с рюкзаком в руке, запыхавшись после бега:

— Ты зачем пришёл?

— У меня ещё не время на работу, я подумал, что ты можешь проспать, и решил заглянуть.

Тань Шо бросил камешек в окно, и, увидев, как Хэ Имань выглянул, не испытал ни капли удивления, словно это было ожидаемо.

Он поставил велосипед и жестом пригласил Хэ Иманя сесть.

— Спасибо.

Если бы не Тань Шо, он, вероятно, всё ещё спал бы. Хотя ничего серьёзного бы не случилось, но в первый день учёбы Хэ Имань не хотел, чтобы его запомнили учителя.

Улочка была узкой, местами плиты на мостовой шатались, и колёса велосипеда издавали лёгкий стук.

Тань Шо вёл велосипед уверенно. Утро было тихим, прохожих почти не было, соседи ещё не проснулись, и ветерок, дувший в лицо, успокаивал.

Хэ Имань, сидя на заднем сиденье, завтракал тем, что оставила мама:

— Тань Шо, ты уже позавтракал?

Откусив жареный пельмень и держа в руке стакан соевого молока, он едва удерживался за поручень, глядя на затылок Тань Шо. Чтобы тот услышал, он повысил голос.

— Ещё нет.

— Ничего, я взял лишнее, поделюсь с тобой, когда доберёмся.

Он догадался, что Тань Шо, вероятно, не успел позавтракать, и взял с собой дополнительную порцию.

Велосипед сэкономил немало времени, и они прибыли в школу как раз вовремя. Как только велосипед остановился, Хэ Имань быстро спрыгнул:

— Я опаздываю, мне пора, завтрак возьми себе.

С этими словами он сунул вторую порцию завтрака в руки Тань Шо:

— И не забудь, вечером, когда магазин закроется, приходи ко мне, будем заниматься.

— Понял, иди уже.

Тань Шо улыбнулся, поправил ремень рюкзака на его плече.

— Если не пойдёшь сейчас, точно опоздаешь.

— Ладно, ладно, пошёл.

Хэ Имань доел последний пельмень, выбросил пакет в мусорку и направился к школьным воротам. Тань Шо наблюдал за ним, отхлебнув соевого молока — оно всё ещё было тёплым.

—

Хэ Имань вошёл в класс в последний момент, едва переступив порог, как прозвенел звонок на урок.

Учительница стояла у доски, высокая и стройная, с длинными волосами и безрамными очками, придававшими ей строгий вид.

Заметив Хэ Иманя у двери, она поправила очки, жестом приглашая его войти, и хлопнула в ладоши, чтобы привлечь внимание класса:

— Ребята, сегодня у нас новый ученик...

Переводы в старших классах случались редко, особенно спустя почти месяц после начала учебного года, поэтому все взгляды сразу устремились на Хэ Иманя.

Он был симпатичным, с аурой прилежного ученика, высокий и с прекрасной осанкой. Стоя у доски, он улыбнулся, и в классе начался шёпот.

На последней парте оставалось свободное место. После краткого представления учительница предложила ему сесть туда и, не теряя времени, взялась за учебник.

Уроки в старших классах пока не были слишком напряжёнными, материал ещё не весь пройден. Учительница прочитала несколько строк из учебника, затем взяла мел и начала писать на доске.

Хэ Имань не мог сосредоточиться. Голос учительницы превратился в монотонный гул, а новый учебник на столе лишь усиливал сонливость.

Сидя на последней парте, он частично закрывал обзор перед собой, что позволило ему слегка наклониться. Вентилятор жужжал, он подпирал голову рукой и вскоре начал клевать носом.

Во время урока на его стол неожиданно упал бумажный шарик, ударив его по локтю.

Хэ Имань выпрямился, развернул записку, на которой корявыми буквами было написано: «Меня зовут Ши Хунвэнь».

Он обернулся и увидел рядом пухлого мальчика в очках. Волосы его были аккуратно причёсаны, на шее висел нефритовый амулет. Все сидели по одному, но они оказались через проход друг от друга, что делало их почти соседями.

Увидев, что Хэ Имань смотрит на него, Ши Хунвэнь широко улыбнулся и снова бросил

бумажный шарик:

— Ты откуда перевёлся? Уже старший класс, зачем сейчас менять школу? Кстати, если хочешь, я могу показать тебе школу, как насчёт этого?

Хэ Имань оказался разговорчивым, и они быстро нашли общий язык, завязав оживлённую беседу.

Урок пролетел незаметно. Как только прозвенел звонок, Ши Хунвэнь подошёл к Хэ Иманю:

— Хэ Имань, ты ещё не получал школьную форму? Я могу проводить тебя.

Его слова прервал другой голос:

— Я шёл за материалами на склад и взял для тебя форму, проверь, подходит ли размер.

Обращались к Хэ Иманю.

— Спасибо.

Хэ Имань взял форму и увидел, что говорит стройная девушка с хвостиком, бледной кожей и тихим голосом.

— Меня зовут Цзян Синьянь, я староста класса. Если что-то понадобится, обращайся.

Хэ Имань кивнул. Цзян Синьянь, просто принесшая форму, произнесла это и ушла.

Увидев, что Хэ Имань уже получил форму, Ши Хунвэнь тут же переключился на другую тему и на перемене потащил его в школьный магазин, настаивая, что угостит.

Хотя он уже окончил школу, Хэ Имань только недавно завершил свою школьную жизнь, поэтому он быстро адаптировался и за день успел познакомиться со многими одноклассниками.

Вечерних занятий не было, и, как только прозвенел звонок, Хэ Имань собрался уходить.

— Эй, ты уже уходишь? Может, поужинаем? — с энтузиазмом предложил Ши Хунвэнь. — Знаю классное место у школы, давай попробуем?

— Сегодня не получится, дома дела.

Хэ Имань хотел согласиться, но помнил, что ему нужно вернуться к Тань Шо, и отказался.

— В выходные договоримся.

Он кое-как запихнул учебники в рюкзак, попрощался и вышел из класса, перекинув рюкзак через плечо.

— Ладно, договорились.

Ши Хунвэнь крикнул ему вслед, явно довольный.

Хотя Ши Хунвэнь казался слишком навязчивым, Хэ Имань решил, что это просто проявление радушия к новичку, и не придал этому значения.

Уже смеркалось, и закатный свет стелился позади него. Хэ Имань вернулся домой, но родители ещё не пришли, и Тань Шо всё ещё был на работе. Он ждал, пока не стемнело, и только тогда у двери послышался звук.

— Как прошёл день в школе?

Чжао Яцзин повесила ключи у входа, переобулась и подала тапочки Тань Шо, который шёл за ней.

Хэ Имань уже рассказал маме о занятиях с Тань Шо. Чжао Яцзин сначала считала его просто другом сына, но, видя, как усердно Тань Шо работает в магазине, прониклась к нему симпатией.

— Всё хорошо, — ответил Хэ Имань. — Учился, слушал внимательно и завёл много друзей.

Первое было неправдой, второе — правдой.

Услышав это, Чжао Яцзин успокоилась, взяла у Тань Шо пакеты с продуктами и направилась на кухню:

— Хорошо, идите в комнату, поговорите, ужин будет готов скоро.

<http://bllate.org/book/15432/1366290>